

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Не игнорируйте мужчин и женщин", - с трепетом сказал Фэн Чживэй. "Он это понимает".

"Да ладно, все известные ванны он мыл своими руками, зная, что они не женские?"

Фэн Чживэй слегка улыбнулся, потянул ее за собой и сказал: "Только поговорим об этом, пойдем!".

Река не большая, напротив небольшой лес, несколько редких деревьев, река чистая, сверкающая под лунным светом, два человека посмотрели на нее, и сразу почувствовали еще больший зуд, Хуа Цюн начал раздеваться, Фэн Чжи поспешил за ним, жестикулируя.

Мастер Гу последовал за ним и послушно повернулся.

Он сел у реки, лицом от реки, лицом к большому камню, на камне лежала одежда двух человек, Фэн Чжи уверенно снял маску и одежду и вошел в реку.

Воюя в Северном Синьцзяне, я давно не мылся, и такая возможность выпадает редко. Фэн Чживэй намеревается просто вымыть волосы. Она развязывает свои длинные волосы и стоит в реке, расчесывая немного спутанные волосы.

Лунный свет стекает каскадами, как молоко, фотографируя маленькую речку, фотографируя стройное женское тело в реке, фотографируя белые камни на берегу.

Молодой мастер Гу сидел напротив Бай Ши и внимательно наблюдал за одеждой двух женщин.

Под луной Бай Ши был похож на зеркало, в котором отражались пейзажи реки, а он случайно сидел перед зеркалом.

Бай Ши как занавес, отражающий тонкие и изящные изгибы женщин, с длинными, как водопад, волосами, свисающими на хрупкие плечи, и ниспадающими, как струящийся силуэт, длиной почти до колен, а ноги длинные, как нефритовый бамбук, гладкие, как лютня. Изогнутая линия тела, доходившая до талии, была плотно закрыта, а дальше вверх шла лишь легкая выпуклость...

Гу Наньи внезапно перевел взгляд, и в лунном свете показались тонкие, красноватые уши.

Впервые в жизни он покраснел только из-за фигуры, спроецированной на Бай Ши.

Пальцы слегка сжали дерн на земле, Гу Наньи успокоился более чем на десять лет. В этот момент, когда он разглядывал пейзаж на камне, он вдруг загрохотал, прыгая все беспокойнее, прыгая и бегая. Как будто там, где была бегущая лошадь, ужас ошеломил и сразу же потревожил Ваньлихэшаня.

Звездный огонь был хаотичным, звук был торопливым, со всех сторон не было слышно ни звука, а небо и подавно. Гу Наньи зажал бьющееся сердце, думая, что в этот момент ему грозит роковая смерть.

Он был ошеломлен желанием двигаться, впервые пытаясь контролировать сознание первой в своей жизни бегущей лошади, поэтому в хаосе ничего не заметил. В том месте, куда он был обращен лицом, в лесу за рекой, раздался какой-то очень тонкий Звон.

За грудой беспорядочно разбросанных камней бесшумно притаилась какая-то фигура. В темноте виднелась пара глаз, тонких и ярких, как призраки, светящихся огнем.

Он пристально смотрел на двух женщин в реке, его взгляд остановился на Фэн Чживэе.

В ночной лунной реке шум воды перекрывал все. Фэн Чживэй сосредоточилась на расчесывании своих спутанных волос. Половина ее лица попадала в лунный свет, а кожа была светлой, как снег, чистой и вульгарной.

Лунный свет падал на ее длинные ресницы, показывая легкую и нежную дугу. Сняв двойную маску, она смыла куркуму, смыла прокуренные брови, и показала кристально чистую кожу, летящие длинные брови, Глаза цвета осенней воды, окутанные дымкой.

Люди в лесу уставились на Фэн Чживэя, их глаза светились светом, а затем их взгляд упал на кожаную маску, придавленную камнями на берегу реки.

Он постепенно поднял тонкую улыбку, как стальной трос, протягивая сквозь тихую ночь, устремляясь из-под острого снега.

Долгое время Фэн Чживэй и Хуа Цюн выходили на берег, а Гу Нань всегда жестко поворачивался к ним спиной, не оглядываясь.

Черная тень дождалась, пока трое уйдут, и, как легкий дымок, исчезла под луной.

Солнце на лугу встает лучезарно, и длинный караван под солнечными лучами устремляется вперед.

Это караван Шуньи Тиеци из Фэнчживэя перевозит зерно и траву. Зерно и трава департамента Хучжуо всегда перевозились из Ючжоу. Первоначально Шуньи Тиеци мог запросить выделение продовольствия из главного лагеря, но Фэнчживэй перевелся в Северный Синьцзян. Более того, он не доверял главному лагерю, поэтому Ючжоу выделил продовольствие Хучжуо, а затем Хэляньчжэн и Фэнчживэй договорились о месте хранения продовольствия. Люди Хучжуо были знакомы с местностью, поэтому Да Юэ не стал бы ими пользоваться.

На этот раз команда по перевозке зерна немного изменилась, и в очереди оказался и царь Шуньи.

Хотя Фэн Чживэй не рассказал Хелиан Чжэн о своем плане сражения, Хелиан Чжэн по ее действиям догадалась, что она собирается рисковать. Одобрить зерно и траву, чтобы связаться с Фэн Чживэем.

Рисковать и рисковать вместе.

В любом случае, на лугу есть принцесса Пион и "знающий живой Будда".

Хэ Ляньчжэн ехал на лошади, думая, что скоро можно будет увидеть Фэн Чживэя, с яркой улыбкой на губах.

Вдруг впереди остановилась лошадь, затем возникла какая-то суматоха.

Хэ Ляньчжэн выпрямился.

"Король!"

Подбежал солдат, его глаза были удивлены: "Впереди... впереди..."

Хэ Ляньчжэн нахмурился и подождал, пока тот закончит говорить, а затем пропустил коня.

Его лошадь была уникальной лошастью Цзинь Сиюя, и Фэн Чживэй дал ему эту лошадь.

Цзинь Сиюй и Хелян Чжэн косвенно убили своего отца, и Хелян Чжэн долго настраивался. Оседлав эту лошадь, он почувствовал огромное облегчение.

Среди толпы впереди смутно виднелась женщина с растрепанными волосами и в голой одежде.

Хелянь Чжэн в сердцах вскочил, и по первой реакции чуть не подумал, что это несчастный случай с кавалерией. Кто-то пришел сообщить об этом. Если бы он внимательно присмотрелся, то остался бы.

"Можно... можно..." Он редко заикался.

Люди на земле подняли головы, их синевато-фиолетовые одутловатые лица с одной парой глаз были все еще прежнего цвета.

Как только она увидела Хелиан Чжэна, она была поражена, и ей показалось, что она ослепла и долго щурилась от синяков, и в тот момент, когда она узнала его, ее слезы потекли беззвучно.

Это такой плач без звука. В теле есть бесчисленные фонтаны, которые постоянно беззвучно разбрызгивают жидкость, кажется, что никогда не будет конца, и она всегда будет течь так бесконечно.

Ее передергивало от слез, глаза побелели, слезы бежали по покрытому шрамами одутловатому лицу, размывая пыль по всему лицу, как канава, но она больше не могла плакать.

Это не очень глубокая и очень тихая боль, никто не может так плакать.

Все смотрели на нее невыносимым взглядом.

Все они знают Мэй Дуо, почтенную и светлую женщину, которая много лет жила как принцесса в Ван Тинге, и никто не может связать ее с первоначальным жалким видом.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460280>